

РУССКИЙ КАК ИНОСТРАННЫЙ (РКИ): НЕСОГЛАСОВАННОСТЬ
В СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ С ПРЕДЛОГАМИ –
ТРУДНОСТИ И ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЯМ

Надежда Георгиева*, Калина Георгиева**

RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (RFL): INFLECTIONAL DISCORDANCES IN
NOUN PHRASES WITH PREPOSITIONAL POSTMODIFICATION –
LEARNERS' DIFFICULTIES AND PROBLEM-SOLUTION APPROACHES

Nadezhda Georgieva, Kalina Georgieva

Abstract: *The article discusses complexity of syncretic-character relationships between the constituents of noun phrases with prepositional postmodification in Russian language, considering their contradictory interpretations in Russian grammar guides' analysis when applied in Russian-as-a-foreign-language teaching. The experience with beginners and pre-intermediate learners of different ages indicates the practical necessity of analyzing such units regarding their multi-aspect syntactic potential, which is often incompletely treated by contemporary linguistic theory instructions.*

Keywords: *syncretism, syntactic semantics, equality, restrictive analysis, overview approach, foreign learners*

ВВЕДЕНИЕ

Цель этой статьи состоит в выявлении и рассмотрении трудностей, связанных с несогласованными (неморфологизованными) словосочетаниями как синтаксическими единицами нетипичного характера. Внимание анализа направлено исключительно на субстантивные единицы. Наблюдения и рассуждения делаются с учетом потребностей тех, кто изучают русский язык как иностранный (РКИ), так как русские языковедческие пособия противоречивы в трактовках субстантивных единиц синкретичного характера. Хотя и подчеркивается важность того, что «(...) комплекс *структурных* и *семантических* свойств образует конкретный набор признаков (...)» (Бочкарева и Наумова 2016: 69), именно всесторонний обзор внутренних смысловых связей рестриктируется, привязывая их только к категориальным значениям компонентов.

* **Надежда Георгиева** – филолог; зачет преводач (Министерство за Правосъдие – гр. Скопие, Р.С. Македония), E-mail: nadezda.georgieva16@gmail.com

** **Калина Георгиева** – студент на катедра Славистика, Филологически факултет при Университет „Св. Кирил и Методий“ – Скопие, Р.С. Македония, e-mail: georgievakalina18@outlook.com

Другим препятствием иностранцу правильно сориентироваться в построении неморфологизованных единиц является факт, что инструкции анализов часто основываются на интуитивном владении языком его носителями. Например, для установления строго определительных отношений в составе несогласованного субстантивного словосочетания составители учебников и руководств рекомендуют соотносительный способ проверки, преобразуя несогласованное словосочетание в смысловую синоним согласованного строения (Кустова и сотрудники 2005: 78). Это, однако, не является доступным способом для иностранных учащихся, не владеющих еще набором вариативности лексического запаса языка. Более того, некоторые лингвисты (Бабайцева и Максимов 1987) основательно предупреждают, что семантика таких двойников не всегда совсем параллельна. Поэтому в нашем фокусе стоят внутренние отношения именно тех единиц, синкретичный характер которых вызывает особые трудности при их построении «снизу вверх» (то есть процесс расширения субстантива разными компонентами) в ходе осваивания языком как иностранным. Они требуют многопланового подхода, чтобы разобраться в их потенциале варировать в виде морфологических двойников, оказывающихся, однако, синтаксически неэквивалентными.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической базой настоящего исследования являются нескольколетние наблюдения в ходе практических занятий с иностранными учащимися разных категорий возраста (школьниками – начальной и средней школы – студентами и взрослыми) и уровня подготовки (с начального до продвинутого).

Несогласованные субстантивные словосочетания как синтаксические единицы обрабатывались в двух направлений: а) «сверху вниз» – то есть, анализируя заданные словосочетания, с акцентом на семантику внутренней зависимости компонентов; и б) «снизу вверх» – учащиеся самостоятельно выстраивают из заданного существительного распространенные субстантивы с предложными компонентами в пост позиции, при этом следуя за определенными требованиями о смысловых содержаниях в полученной синтаксической единице.

При исполнении упражнений о грамматическом строении таких единиц, применялись по отдельности аналитические инструкции двух противоположных теоретических трактовок, которые представлены сопоставительно в следующем разделе - Результаты и Дискуссии.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИИ

1. Сравнение теоретических трактовок

Неморфологизованные распространители субстантивного стержневого компонента связываются со своим центром не совсем разнообразными средствами – только путем предложных или беспредложных грамматических способов. Однако налицо факт, что синтаксическая семантика, происходящая из такого общения разных лексем, не ограничивается значением морфологического содержания и функционального (категориального) назначения зависимого компонента. Как, тогда, следует интерпретировать такой феномен речи, чтобы овладеть умением правильно ее выстраивать?

С одной стороны, по мнению Бабайцевой и Максимова (1987) «(...) необходимо разграничивать *типичные* синтаксические единицы и *их* разновидности, обладающие полным набором дифференциальных признаков, и переходные (синкретичные) явления с совмещением признаков». Авторы приводят примеры: **1.а)** «*тарелка с пирожками; мечта о счастье*» и т.д., которые совмещают *атрибутивные* и *объектные* значения; **1.б)** «*поездка на Урал; домик в лесу*» и т.д. – *атрибутивные* и *обстоятельные* значения (1987: 45); а **1.в)** «*книга для детей*» (1987: 117) совмещает даже три значения: «*какая книга?*» = *определятельное*; «*книга (написанная) для кого?*» = *объектное*; и «*книга (написанная) с какой целью?*» = *обстоятельное*. Причем авторы подчеркивают, что именно этим несогласованное определение «*для детей*» семантически богаче согласованного («*детская книга*»). И совмещенность всех значений необходимо учитывать!

С другой стороны, более современные авторы, хотя и декларируя направление своих толкований с учетом комплексных значений такого словосочетания как единицы нетипичного характе-

ра, все-таки выдвигают однозначные решения в инструкциях при классификации неморфологизованных присубстантивных распространителей. Так Бочкарева и Наумова цитируют Бабайцевой следующим содержанием: «„**Семантические** свойства члены предложения, – отмечается в учебном пособии В. В. Бабайцевой, – включают: 1) логические значения; 2) категориальные значения; 3) лексические значения; 4) коммуникативную нагрузку“ (2, с. 19–20)» (2016: 68), – чтобы авторы сразу потом сделать ограничение: «Среди всех перечисленных семантических свойств самым важным, на наш взгляд, является категориальное значение» (Бочкарева и Наумова 2016: 68).

Указания при таком разборе и в других руководствах подчеркивают: нельзя к словосочетанию «пуговица от плаща» ставить вопрос «пуговица *от чего?*», а только – пуговица какая?; к «дверь на кухню» нельзя вопрос «дверь *куда?*», а только – дверь какая?; к «книга с картинками» нельзя вопрос «книга *с чем?*», а только – книга какая?; к «небо над Москвой» только вопрос – небо какое?, но не «небо *над чем?*». То есть отношения в субстантивных словосочетаниях необходимо считать ничем иным, как адъективными (Кустова и сотрудники 2005: 32). Анализ синтаксических отношений несколько расширяется только тогда, когда центром субстантивного несогласованного словосочетания является отглагольное существительное: **1.г)** «выстрел в медведя» – совмещает «выстрел в кого? и выстрел какой?»; **1.д)** «стук по крыше» – «стук по чему? и стук какой?» – то есть отношения «*объектнѐ, осложнены определительным оттенком*» (Кустова и сотрудники 2005: 36). Однако и этим отношения не совсем полно описаны, по сравнению с предыдущими анализами Бабайцевой и Максимова, где прибавляется и признак обстоятельственного характера, при этом не только с отглагольным центром как в **1.б)** (поездка -куда? -на Урал), но даже и при субстантивном центре «домик» (тоже в **1.б)** выше) учитывается синтаксическая семантика единицы в целом – выражение местонахождения (домик где? – в лесу).

2. Сравнительное применение теоретических трактовок

Базируясь на объективный факт, что синтаксические единицы, точно как и лексические, совмещают две категории значений – лексического и грамматического значения – структурно-семантический подход анализирует содержание словосочетания с учетом как значений элементов (то есть их лексико-грамматической семантики), так и значения отношений между элементами – синтаксической семантики (то значение, которое обнаруживается у одного элемента системы по отношению к другому). Важность учитывать значения отношений внутри словосочетания объясняется фактом, что эти отношения могут соответствовать значению элементов, но также могут внести дополнительные содержания в их семантику, а даже и совсем его изменить (Бабайцева и Максимов 1987), как увидим в следующих примерах (адъективный вопрос – какой? относится к всем примерам здесь, но не будет повторяться, так как не имеет отношения к дискуссии изложения):

Если к словосочетанию **1.д)** «стук по крыше» возможен, как утверждают авторы, единственно вопрос «– по чему?», т.е. по грамматико-морфологическому признаку предлога, стоящего именно в этом примере, и который в готовом виде служит ориентиром о падежном требовании, то что следует иностранному учащемуся послужить ориентиром в грамматических строениях с предлогом «в», ведь этот предлог оперирует и с винительным (В.п.), и с предложным (П.п.) падежами?! Например:

2.а) «стук в дверь/в окно» (= В.п.) ; vs

2.б) «стук в механизме (двигателя)/в ушах/в трубах (отопления)» (= П.п.).

Понятно, что отглагольный элемент (центр словосочетания) может выражать еще и обстоятельственные отношения, которые не указаны в учебнике:

2.а) = направление действия: словосочетание, пользуясь соответствующими морфологическими способами, как будто изображает движение стучащего предмета (руки, ветки дерева и т.д.) по направлению чего-то (то есть – Куда? – в дверь/окно = В.п.);

2.б) = место действия: указывает на локализованность действия в пространстве (– Где? – в механизме/ушах/трубах... = П.п.).

То же самое недоумение у учащихся производят односторонние грамматико-морфологические анализы других примеров. Если «*выстрел в медведя*» (1.г) выше) соотносим только с вопросом «– в кого?» (соответственно «– в что?» с неодоушевленной референтностью), то смысловые разграничения в следующих конструкциях, морфологически совсем эквивалентных, будут требовать выработки новых типизаций, число которых и так постоянно растет за счет ясности изложения правил:

3.а) «*выстрел в упор*», указывающий на образ действия – *Как?* и ни в коем случае – *в что?*;

3.б) «*выстрел в небо/в воздух/в пустоту*», соотносим по синтаксической семантике только с вопросом – *Куда?*, который и задаст в живой речи непосредственный участник реального события (– *Куда ты стреляешь?!?*), а только в определенном контексте намеченного действия спросил бы «– *В что ты стреляешь?*».

К примерам **3.а)** и **3.б)** вопрос «*в что?*», исходящий только на основании предлога, семантически неуместен.

Теория рестриктивного анализа совсем неприложима к оборотам:

3.в) «*выстрел в никуда*» (ведь здесь нельзя сказать «*выстрел – в что?*») и

3.г) «*выстрел из ниоткуда*» (нельзя «*выстрел – из чего?*»), а тем менее при необходимости изменить падеж (в П.п.), сохраняя тот же предлог «*в*», как в примерах:

3.д) «*Выстрел в Далласе*» (заглавие фильма);

3.е) «*Выстрел в тумане*» (заглавие фильма);

3.ж) «*(...) выстрел в усадьбе Аркадиной (...)*» (Ратькина 2011).

Трудность иностранца усугубляется и даже вызывает у него ужас, когда приходится распространять компоненты еще дальше, а при этом и поменять предлог, как в:

3.з) «*Выстрел на Перевале*»/«*Выстрел на Берегу*» (Омарханович 1967/ Воронин 1986), тоже обозначающие *место действия*, как например в предложении: – *Свидетели рассказали о предупредительном выстреле на месте происшествия*. А в «*Выстрел на Фестивале*» (Казон 2020) обнаруживаются даже две обстоятельственные информации в одном предложном обороте: и место (– *Где, на каком событии?*), и время (– *Когда, во время какого события?*). К субстантиву «*выстрел(е)*» в этих примерах, если придерживаемся только к указаниям о применении предложного вопроса, должно бы стоять непонятно что: «*выстрел -на ... (чем?!)...?*»

Семантика главных компонентов этих словосочетаний недвусмысленно выражает не просто действие, но и либо направление, либо местонахождение – то есть обстоятельственную характеристику. Нельзя отвергнуть факт, что отглагольные существительные наряду с категориями именного слова обладают и характеристиками своих глагольных двойников, что несомненно указывает на совмещение обстоятельственных с адъективными и объектными значениями. И если в разборе таких единиц рассматриваются все смысловые нагрузки, то когнитивная логика иностранного учащегося будет способной подключить сетевой анализ мышления, а не останется только на линейном развитии повторения готовых речевых продуктов.

Частичность толкования синтаксической семантики наблюдается и при субстантивных центрах, где значение зависимого компонента отождествляется только с функцией адъективного распространителя, без никаких других сопутствующих значений. И в этой ситуации неисчерпательный анализ семантики целой единицы приводит изучающего языка к непониманию и ошибкам. Если отношения в «*дверь на кухню; лестница на чердак; дорога домой*» («*дорога домой*» будем интерпретировать как «*дорога в родной дом/родное место*») декларируются только как определительными (адъективными), то как объяснить учащемуся разграничить грамматические требования в словосочетаниях, где вопрос по адъективному признаку «–*какой?*» не охватывает разницу синтаксического содержания? Как разграничили бы:

4.а) «*дверь на кухню*» («*на*» + *В.п.* = – *Куда* ведет дверь?) от «*дверь на этаже*» («*на*» + *П.п.* = – *Где* находится дверь?);

4.б) «*лестница на чердак/на крышу*» (= та, которая *ведет на* чердак/крышу) в отличии от «*лестница на чердаке/на крыше*» (= та, которая *находится на* чердаке/крыше и ведет куда-то вне чердака либо служит для работы на крыше);

4.в) «дорога в деревню/в родной дом» (= дорога, ведущая в ... = Куда?) vs «дорога в деревне/в родном месте» (= дорога, находящаяся в деревне/в родном месте = Где?)?!

Например в предложениях:

к 4.а) - Дверь на кухню заклинилась. vs - Дверь на первом этаже заклинилась.;

к 4.б) - Лестница на чердак поместилась в коридоре второго этажа. vs

- Лестница на чердаке ведет на крышу, но будь внимательнее - не очень-то стабильная.; и
- Лестница на крышу находится на чердаке. vs - Лестница на крыше была установлена давно, еще во время старых владельцев.;

к 4.в) «Считают, что дорога в деревню нужна, так как там есть жители.» (Пресс-Служба 24.9.2014) vs - Дорога в деревне вся разбитая.

Соотносительный способ превращения неморфологизованного субстантивного распространителя в морфологизованный тоже не совсем удачен, как Бабайцева и Максимов (1987: 44) указывают в примерах: **5.а)** «правка редактора» напротив **5.б)** «редакторская правка», где в **5.а)** обозначается, что правку делает именно человек, занимающий позицию редактора, а в **5.б)** – правку вносит любой человек, сведущий в определенной теме.

Соотносительный прием даже может оказаться и подводящим, как при:

6.а) «парень из деревни» и

6.б) «деревенский парень»,

где несогласованный компонент в **6.а)** означает лишь место рождения, пока в его двойнике согласованного типа **6.б)** к значению происхождения прибавляются еще оттенки и привязанности к деревне, и намек о свойственных жителям деревни характеристиках (часто с неласковым подтекстом). В результате такого добавочного нюанса не случайно, при желании избегать неприятные недопонимания, говоритель сознательным выбором пользовался бы именно неморфологизованным вариантом. Значит, не совсем они эквивалентны, семантики разных структур!

В плане гибкости при трактовке синтаксических явлений Бабайцева и Максимов отмечают, что, начиная с переходных (синкретичных) явлений, надо преодолевать догматизм в практике преподавания, а этим теоретические исследования не утратят свою глубину (Бабайцева и Максимов 1987).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимость выявить учащемуся внутреннюю логическую семантику наряду с остальными показателями содержания и строения нетипичных словосочетаний должна стоять как методической целью еще на раннем этапе изучения РКИ. Подход обзорного анализа при таких словосочетаниях вырабатывает у иностранного учащегося ассоциативное понимание о строении потом предложений, а в прогрессе и более развернутых суждений. Привязывания трактовок преимущественно к грамматико-морфологическим формам ненужно препятствует участие причинно-следственной логики в процессе развития речи.

При овладении языком как иностранным, анализы «сверху вниз», т.е. анализ единиц речи в готовом виде, позволяют иностранному учащемуся восприимчиво ознакамливаться с существующими закономерностями данного языка. Однако знания и навыки перерастают в прочные умения, только когда они осознано строятся «снизу вверх» – от более простых языковых элементов к более сложным конструкциям - и только понимание многогранности именно синкретичных отношений позволит говорящему научиться выражать грамотно и внятно свои собственные мысли, а не только воспроизводить выученные реплики.

ЛИТЕРАТУРА

Бабайцева, В. В., Ю. Л. Максимов (1987). *Синтаксис – пунктуация – Часть III. Современный русский язык – Учебник для педагогических институтов*: Издание второе переработанное. Москва: Просвещение. // Babajceva, V. V., Yu. L. Maksimov (1987). *Sintaksis – punktuacija – CHast' III. Sovremennij russkij yazyk – Uchebnik dlya pedagogicheskikh institutov*: Izdanie vtoroje pererabotannoe. Moskva: Prosveshchenie.

Бочкарева, С. А., Г. Н. Наумова (2016). *Синтаксис современного русского языка: учебное пособие для направления подготовки бакалавров.* Киров: ООО „Радуга-ПРЕСС“. // **Bochkareva, S. A., G. N. Naumova (2016).** *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka: uchebnoe posobie dlya napravleniya podgotovki bakalavrov.* Kirov: ООО „Raduga-PRESS“.

Воронин, С. (1986). *Выстрел на Берегу.* Ленинград: Советский писатель. // **Voronin, S. (1986).** *Vystrel na Beregu.* Leningrad: Sovetskij pisatel’.

Казон, К. (2020). *Выстрел на Фестивале.* Москва: Аркадия. // **Kazon, K. (2020).** *Vystrel na Festivale.* Moskva: Arkadiya.

Кустова, И. Г., И. К. Мишина, А. В. Федосеев (2005). *Синтаксис современного русского языка.* Москва: Образовательно-издательский центр „Акадмия“. // **Kustova, I. G., I. K. Mishina, A. V. Fedoseev (2005).** *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka.* Moskva: Obrazovatel’no-izdatel’skij centr „Akadmiya“.

Омарханович, М. А. (1967). *Выстрел на Перевале. Племя младое.* Москва: Известия. // **Omarhanovich, M. A. (1967).** *Vystrel na Perevale. Plemya mladoe.* Moskva: Izvestiya.

ПРЕСС-СЛУЖБА (24.9.2014). *Большемурашкинский районный суд Нижегородской области.* Интернет-портал ГАС «Правосудие». // **PRESS-SLUZHBA (24.9.2014).** *Bol’shemurashkinskij rajonnyj sud Nizhegorodskoj oblasti.* Internet-portal GAS «Pravosudie».

Ратькина, Т. (2011). *Маркетинг по Чехову.* Журнал «Знамя», 12. // **Rat’kina, T. (2011).** *Marketing po Shekhovu.* Zhurnal «Znamya», 12.